

альным вопрос о признании заключаемого договора публичным и, соответственно, о возможности внесения изменений и дополнений в типовую форму договора.

На практике по отдельным категориям договоров контрагенты не допускают внесение изменений в типовую форму при заключении договора, апеллируя к категории «публичного» договора, хотя, исходя из трактовки белорусского законодательства и доктрины гражданского права, заключаемый договор таковым не является. Так, в соответствии с *Указом Президента Республики Беларусь от 25.10.2007 № 534 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности»* отдельные категории зданий подлежат обязательной охране Департаментом охраны МВД. При заключении договора, типовая форма которого утверждена *постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 04.06.2012 № 632* (далее – типовая форма), стороны не достигли согласия относительно всех условий договора, так как оферент (МВД) ссылаясь на то, что заключаемый договор является публичным и изменение условий типовой формы недопустимо. Акцептант возражал оференту на том основании, что договор не отвечает критериям публичности, в частности, Департамент МВД не является коммерческой организацией; специфика же договора об оказании услуг по охране не допускает его заключения в неизменном виде (с одинаковыми условиями) с любым обратившимся лицом (данный тезис следует из примечаний к типовой форме).

Полагаем, возможность внесения изменений в типовую форму зависит от признания такого договора публичным. Если утвержденный типовой договор не является публичным, то стороны могут отступать от его условий, поскольку они определяются по усмотрению сторон в порядке и пределах, предусмотренных законодательством (ч. 1 п. 3 ст. 391 ГК).

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К ДОКУМЕНТАМ ЗАЯВКИ НА РЕГИСТРАЦИЮ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЕМ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА

О. О. Ядревский, Белорусский государственный университет

Анализ нормативных правовых актов в области правовой охраны наименований мест происхождения товаров (в частности, Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. «О географических указаниях» (далее – Закон) и Положения о порядке составления заявки на регистрацию и предоставление права пользования наименованием места происхождения товара, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.04.2010 г. № 661 (далее – Положение) показывает, что они

нуждаются в большей степени взаимной согласованности в части требований к документам заявки. Так, в частности, представляется, что указание места производства товара должно быть выделено в качестве отдельного документа заявки путем исключения его из подп. 4.3 п. 4 ст. 4 Закона и дополнения указанного пункта подпунктом 4.3-1, так как на практике данный документ прилагается отдельно к соответствующему заявлению (что отражено в Положении, а также в формах заявлений о регистрации и предоставлении права пользования наименованием места происхождения товара и о предоставлении права пользования уже зарегистрированным наименованием места происхождения товара, утвержденных постановлением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 30.04.2010 № 11).

Особый интерес представляет вопрос о необходимости предоставления для национального заявителя (физического или юридического лица Республики Беларусь) соответствующего заключения компетентного органа, а для иностранного заявителя – документа, подтверждающего его право на пользование заявленным наименованием места происхождения товара в стране происхождения товара. Следует отметить, что в российском законодательстве (п. 5 ст. 1522 Гражданского кодекса Российской Федерации) необходимость предоставления первого или второго документа определяются не гражданством заявителя, а местом производства товаров.

Полагаем, что такой подход в большей степени соответствует целям предоставления правовой охраны наименованию места происхождения товара. В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения в части первую и вторую пункта 5 ст. 4 Закона

Кроме того, необходимо более четко определиться с понятием компетентного органа. Здесь можно пойти двумя путями: либо, по аналогии с Российской Федерацией, утвердить перечень таких органов постановлением Совета Министров Республики Беларусь, либо в положения о тех или иных государственных органах внести соответствующие пункты об их компетенции в даче заключений. Первый вариант представляется более предпочтительным, так как виды товаров, для которых может истребоваться регистрация наименования места происхождения, давно определены практикой зарубежных стран. При этом заявителю будет проще ориентироваться, если перечень таких органов будет закреплен в одном документе. Кроме того, предлагаем в данном документе закрепить порядок вынесения заключения компетентным органом и установить механизм взаимодействия между разными органами, если такое взаимодействие необходимо для предоставления заключения. При этом в Законе о географических указаниях предлагается расширить понятие компетентного

органа, дополнив его после слов «государственный орган» словами «иная государственная организация, государственное научное учреждение».

Полагаем, что указанные меры будут способствовать упрощению процедуры предоставления правовой охраны наименованиям мест происхождения товаров в Республике Беларусь.

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Ю. В. Зубель, Белорусский государственный университет

Правовым способом решения проблемы бесплодия является заключение договора суррогатного материнства. В белорусском законодательстве отсутствует легальное определение рассматриваемого договора.

В литературе все чаще звучат мнения о необходимости решения данной проблемы. Так, Н. С. Байбороша предлагает следующее определение рассматриваемого договора: договор суррогатного материнства – соглашение, по которому одна сторона (суррогатная мать), давшая согласие на имплантацию эмбриона, оказывает услуги по вынашиванию и рождению ребенка другой стороне: фактическому(-им) родителю(-ям) или медицинскому центру, в котором осуществлялась имплантация эмбриона (репродуктологу), при наличии договора между фактическим(-и) родителем (-ями) и репродуктологом об оказании услуг по реализации суррогатного материнства. Данное определение не раскрывает в полной мере сущности отношений суррогатного материнства. Оно нацелено на решение проблемы анонимности рассматриваемого договора. Введение терминов «репродуктолог» и «фактические родители» нарушает единство понятийного аппарата, закреплённого на законодательном уровне, в данной сфере.

Рассмотрим видообразующие характеристики рассматриваемого договора. Договор суррогатного материнства является консенсуальным, так как права и обязанности сторон возникают с момента достижения соглашения сторонами по всем существенным условиям договора и облечения такого соглашения в требуемую законом форму.

В соответствии со ст. 21 Закона Республики Беларусь от 07.01.2012 г. «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон) договор суррогатного материнства относится к двусторонним договорам. Сторонами рассматриваемого договора выступают суррогатная мать и генетическая мать. Для удостоверения договора суррогатного материнства нотариусу необходимо истребовать согласие супругов генетической и суррогатной матерей (при их наличии). Данный факт наталкивает многих ученых-правоведов (Е. В. Стеблева, Е. С. Митрякова, В. Г. Самойло) на мысль легально признать супругов генетической и суррогатной матерей (если обе женщины или, – одна из них, – состоит в браке) сторонами до-